

Л.В. ФИЛИНСКАЯ,
КАНДИДАТ ФИЛОСОФСКИХ НАУК, ДОЦЕНТ (МИНСК),
А.В. МАРТИНКЕВИЧ,

СТУДЕНТ 5-го КУРСА СОЦИОЛОГИЧЕСКОГО ОТДЕЛЕНИЯ ФАКУЛЬТЕТА ФИЛОСОФИИ И СОЦИАЛЬНЫХ НАУК БГУ (МИНСК)

МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ И МЕТОДИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ ИЗУЧЕНИЯ ПРОТЕСТНОГО ПОТЕНЦИАЛА МОЛОДЕЖИ

Рассматриваются особенности социологического изучения протестного потенциала молодежи, анализируются факторы, влияющие на его формирование. Исследуется специфика использования социологических методов при изучении протестного потенциала молодежи. На конкретных примерах социологической практики раскрывается специфика применения социологических инструментов анкетного опроса.

Considered are the peculiarities of sociological researching the youth protest potential and analysis is given to the factors influencing its formation. The specificity of applying sociological methods to learn the youth protest potential is demonstrated. Some definite examples of the existing sociological practice are used to illustrate the specificity of applying the sociological tools of questionnaire.

В последние годы во многих странах мира наблюдается обострение враждебности к существующей власти, усиление неприязни между определенными слоями и группами общества, что приводит к массовым акциям протеста и заканчивается революциями. Печальный опыт североафриканских и арабских стран заставляет задуматься о возможных последствиях разрушительной энергии таких стихийных взрывов.

Довольно часто в средствах массовой информации (газеты, телевидение, Интернет) появляются материалы о различных дисфункциональных явлениях: протестном политическом поведении, несанкционированных митингах, акциях общественного недовольства и др. Так или иначе, в основе названных социальных деструкций лежит такая категория, как протест. В рамках данной статьи под протестом будем понимать относительно открытую реакцию на социально-экономическую и политическую ситуацию в стране, которая может выражаться в форме конвенциональных и неконвенциональных действий определенных общностей, групп и индивидов. В свою очередь, те или иные действия социальных субъектов, связанные с протестным поведением, являются прямым следствием возникновения напряженности – протестного потенциала, основой которого выступают высокий уровень недовольства населения существующим положением дел и готовность выразить это недовольство открыто. Важно отметить, что протестный потенциал – это лишь намерение (склонность) участвовать в различных акциях неповиновения при определенных условиях. Однако именно формирование протестного потенциала является первым шагом к протестному поведению. Развитие информационных технологий сегодня позволяет заинтересованным индивидам и группам искусственно формировать протестный потенциал, что, в свою очередь, может привести к значительным социальным метаморфозам. Интерес к данному феномену в настоящее время вполне оправдан. Понимание механизмов формирования и развития протестного потенциала населения страны будет способствовать предотвращению неконвенциональных действий.

Возникновение потенциала напряженности и переход от него к открытым действиям детерминируется рядом факторов, объективных и субъективных по своей природе и находящихся во взаимодействии. Суть этого взаимодействия заключается в том, что объективные факторы (экономические и политические) создают «фундамент» для формирования и роста протестного потенциала, но за его реализацию отвечают субъективные факторы. Важно также отметить, что чем больше одновременно присутствует факторов, влияющих на формирование протестного потенциала, тем выше протестный потенциал.

В истории социологической мысли факторы, способные вызвать определенные социальные деструкции, были представлены по-разному. Так, на-

пример, К. Маркс в качестве главного фактора формирования протестного потенциала выделял *социальную (классовую) дифференциацию* в социальной системе. В основе такой дифференциации лежит неравное распределение средств производства между классами, что приводит к эксплуатации. Интересная позиция по поводу каузальных аспектов формирования протестного потенциала высказана Р. Дарендорфом. Немецкий социолог указывает на противоположность интересов социальных групп, обладающих и не обладающих ресурсом внешнего целеполагания. Данная трактовка может быть расширена с помощью идей Л. Козера, который акцентировал внимание на ресурсах и жизненных благах, в разной степени распределенных между различными социальными группами. Р. Мертон выделяет ряд типов социального приспособления, один из которых обозначается как «мятеж». Данный тип приспособления возникает при сильных институциональных метаморфозах и предполагает переоценку всех ценностей, существовавших ранее в социальной системе. Американские ученые в области политологии и социологии Т. Герр и Дж. Дейвис разработали теорию относительной депривации (от лат. *deprivatio* – потеря, лишение), которая является наиболее актуальной при объяснении формирования протестного потенциала. Основная идея этой теории заключается в том, что если социальная система не может удовлетворить экспектаций индивидов или социальных групп, то у последних возникает специфическое психическое состояние недовольности своим настоящим. При этом авторы теории подчеркивают необходимость осознания индивидами или социальными группами того, что социальная система не может удовлетворить в полной мере их экспектации. Это психическое состояние, называемое депривацией, относительно по своей специфике в связи с тем, что индивиды или социальные группы по-разному чувствуют недовольность от невозможности реализовать свои потребности. Авторы рассматриваемой теории также акцентируют внимание на том, что если сначала социальная система имела возможность удовлетворить в избытке потребности индивидов или социальных групп, что, в свою очередь, сформировало систему ожиданий последних, а потом в силу определенных обстоятельств (к примеру, экономический кризис) потеряла эту возможность, то чувство депривации может быть усилено во много раз¹.

Е.М. Бабосов подчеркивает, что при составлении каузальной модели формирования протестного потенциала необходимо учитывать, во-первых, наличие объективных предпосылок, в основе которых лежат сложившиеся в данной системе социально-экономические, политические, социокультурные условия жизнедеятельности; во-вторых, осознание определенными социальными группами несоответствия социально-экономических, политических, социокультурных условий жизнедеятельности, сложившихся на конкретном историческом этапе развития, и интересов, ожиданий и ориентаций данных групп².

Объективные факторы, способные оказать влияние на формирование протестного потенциала, условно делятся на социально-экономические и политические.

К *социально-экономическим факторам* относится совокупность условий, которые можно описать с помощью следующих ключевых показателей: трудовые ресурсы и их использование (уровень безработицы, уровень оплаты труда, своевременность выплаты зарплаты, уровень неформальной занятости, уровень трудовой миграции); финансовые ресурсы (уровень инфляции, соотношение уровня доходов населения с величиной минимального потребительского бюджета); развитие человеческого капитала (уровень жизни, возможность получения образования, возможность поддержать здоровье).

К *политическим факторам* относятся условия, которые можно описать с помощью следующих показателей: политические события в мировом

масштабе и в рамках страны, законотворческая деятельность на уровне государства и местных органов власти, воздействие государственного регулирования на различные сферы общества, уровень коррумпированности государственного аппарата, деятельность политических, общественных и профсоюзных организаций.

Следует отметить, что при изучении объективных факторов используются статистические и социологические методы. К примеру, факторы, связанные с развитием человеческого капитала, «вписываются» в индекс развития человеческого потенциала (ИРЧП), который указывает на достижения в развитии той или иной страны по таким ключевым сферам, как здоровье, образование, уровень жизни.

Факторы субъективного порядка, способные влиять на формирование протестного потенциала, можно описать с помощью следующих показателей:

- *потребности* как элементарные, так и социальные. К первым относятся, к примеру, такие потребности человека, как пища, одежда, жилище, ко вторым – рождение и воспитание детей, получение информации и т. д.

Потребности реализуются в виде *стремлений, желаний и влечений*, а их удовлетворение – в виде *оценочных эмоций*. Вполне логично предположить, что если государство в силу определенных обстоятельств (к примеру, экономический кризис) не имеет ресурсов для удовлетворения потребностей индивидов, групп, функционирующих в рамках гражданского общества, то может произойти (только при осознании данного факта) формирование протестного потенциала, который затем трансформируется в протестное действие;

- *ценностные ориентации*, которые можно определить как относительно устойчивое, избирательное отношение личности к совокупности материальных и духовных благ и идеалов, которые рассматриваются в качестве цели и средства для удовлетворения потребностей жизнедеятельности человека. Ценностные ориентации задают общую направленность интересам и устремлениям личности, иерархию индивидуальных предпочтений и образцов, целевую и мотивационную программы, уровень притязаний и предпочтений, меру готовности и решимости к реализации собственной жизненной стратегии.

Связь между формированием потенциала напряженности и ценностными ориентациями проявляется в том случае, если реализуемый государством через различные социальные институты «вектор» развития не соответствует принятым ценностным ориентациям на индивидуальном или групповом уровнях;

- *политическая культура* включает в себя определенные политические убеждения, знания, ориентации и ценности, лежащие в основе политических интересов различных индивидов или групп, а также определенные практики указанных социальных субъектов, направленные на поддержание социальных и политических институтов.

Политическая культура способна стать «генератором» при формировании потенциала напряженности в случае, если декларируемые институтами политические убеждения, ориентации, ценности не совпадают с политическими убеждениями, ориентациями и ценностями индивида, группы или общности. При этом следует отметить, что на современном этапе развития информационные технологии способны сформировать политические ценности определенной группы, которые являются несовместимыми с политическими ценностями общества в целом.

Общеизвестно, что молодежь имеет наибольшую по сравнению с другими социально-демографическими группами склонность к различным неконвенциональным действиям. События последних лет показывают, что большинство участников массовых выступлений во многих странах мира – это молодые люди в возрасте 16–30 лет.

Социальная диагностика и возможности оценки протестных настроений и активности различных социальных групп, прежде всего молодежи, не так просты, как может показаться на первый взгляд. Да, действительно, изучая в мониторинговом режиме распределение ответов, например, на вопросы: **«Как Вы думаете, насколько возможны сейчас в нашем городе/сельском районе массовые выступления против падения уровня жизни, в защиту своих прав?»** (закрытый вопрос, один ответ) и **«Если в нашем городе/сельском районе состоятся массовые выступления против падения уровня жизни, в защиту своих прав, Вы лично примете в них участие или нет?»** (закрытый вопрос, один ответ), можно рассчитывать индекс протестного потенциала населения (общественный и личный), а затем делать выводы относительно возможных массовых акций протеста. Однако сегодня уже очевидно, что не всегда несколько прямых вопросов, заложенных в социологический инструментарий, позволяют получить реальную картину изменений в общественном сознании населения.

Исследовательский интерес социологов и политологов к данным проблемам свидетельствует о желании ученых выявить причины возникновения ситуаций социальной напряженности, возможные действия населения³. Знание таких причин, понимание механизмов изменения социального самочувствия жителей страны позволит осуществить эффективные действия, направленные на преодоление существующих в обществе противоречий.

В рамках данной статьи мы будем говорить об особенностях изучения протестного потенциала молодежи, которая, как уже отмечалось, зачастую является ведущей силой массовых выступлений. Не вдаваясь в дискуссию о возрастных интервалах данной социально-демографической группы, отметим, что мы признаем в качестве нижней границы 16 лет и верхней – 29 лет. По данным переписи 2009 г., в Беларуси насчитывается примерно 2033,2 тыс. молодых людей этого возраста, и из них 778,5 тыс. – это учащаяся молодежь (школьники 10–11-х классов, учащиеся средних специальных заведений, студенты вузов) и примерно 1254,7 тыс. – все остальные группы молодежи (имеющие работу, безработные, инвалиды, домохозяйки и др.)⁴. Следует отметить, что в Минске проживает 23,8 % всех молодых людей страны.

Для понимания механизма формирования протестного потенциала молодежи необходимы специальные исследования. Сбор эмпирического материала по этой проблеме затруднен, так как юноши и девушки не всегда склонны искренне и открыто излагать свои позиции и намерения в отношении участия, например, в несанкционированных митингах. Сочетание и комбинирование социологических методов в значительной степени повышает эффективность полезного действия исследования, его достоверность.

Изучение факторов, детерминирующих возникновение протестных настроений молодежи, нарастание протестного потенциала до протестных выступлений молодых людей, предполагает несколько исследовательских

---

³ Индекс общественного протестного потенциала показывает, насколько россияне считают возможными массовые акции протеста. Чем выше значение индекса, тем больше респонденты уверены в возможности акций протеста в их населенном пункте. Индекс строится на основе вопроса: «Как Вы думаете, насколько возможны сейчас в нашем городе/сельском районе массовые выступления против падения уровня жизни, в защиту своих прав?» Ответу «вполне возможны» присваивается коэффициент 0,9, ответу «маловероятны» – 0,1, не определившимся – 0,5. Индекс измеряется в пунктах и может колебаться в пределах от 10 до 90. Индекс личного протестного потенциала показывает готовность россиян к участию в массовых акциях. Чем выше значение индекса, тем больше респондентов декларируют готовность принять участие в протестах. Индекс строится на основе вопроса: «Если в нашем городе/сельском районе состоятся массовые выступления против падения уровня жизни, в защиту своих прав, Вы лично примете в них участие или нет?» Ответу «скорее всего, да» присваивается коэффициент 0,9, «скорее всего, нет» – 0,1, не определившимся – 0,5. Индекс измеряется в пунктах и может колебаться в пределах от 10 до 90. Данная методика используется в России (ВЦИОМ). Режим доступа: <http://wciom.ru/index.php?id=459&uid=112101>. Дата доступа: 15.02.2012.

направлений, нескольких этапов и реализацию принципов комплексности, оперативности, согласованности действий.

Во-первых, необходим систематический анализ **объективных факторов**, способных оказывать влияние на формирование протестного потенциала. Характеристика объективных *социально-экономических факторов* основывается на анализе оперативных и годовых статистических данных, результатов выборочных обследований (например, «Выборочное обследование домохозяйств в целях изучения проблем занятости населения от 15 до 74 лет», которое планируется проводить в Беларуси ежеквартально, начиная с февраля 2012 г.). В этом блоке необходимо сопоставлять данные по уровню безработицы среди молодежи, оплаты труда, неформальной занятости, динамике оплаты за учебу и данные о размерах стипендии, обеспеченности иногородних студентов и учащихся общежитиями, индексах роста цен на продукты питания, жилье, коммунальные услуги. Полный ежемесячный (или ежеквартальный) анализ перечисленных показателей позволяет получать объективную информацию об изменении условий жизни молодых жителей страны. Еще раз обратимся к авторам теории относительной депривации Т. Герру и Дж. Дейвису, которые подчеркивают, что чувство неудовлетворенности своим настоящим возникает в определенной социальной среде: оценивая свое положение и формируя свои запросы, индивид сравнивает себя с окружающими. Невысокий уровень потребления у окружающих будет способствовать занижению притязания и приглушению депривации, существенно отличающийся уровень – формировать чувство несправедливости и являться одной из предпосылок депривации.

Во-вторых, характеристика объективных *политических факторов* должна начинаться с анализа мировых политических событий, их остроты и степени распространенности. Так, ближневосточные события не могут не отражаться на общественном сознании молодежи. Следует также анализировать политические события внутри страны, систему Законов, Указов Президента, специальных постановлений Правительства, распоряжений местных органов власти и других документов, связанных с обеспечением жизнедеятельности молодых людей. Особый информационный блок должен включать данные о деятельности молодежных организаций, их акциях и мероприятиях.

В-третьих, рассмотрение **факторов субъективного порядка**, способных оказывать влияние на формирование протестного потенциала, невозможно без глубокого анализа системы ценностных ориентаций, потребностей, установок, уровня политической культуры молодежи.

Каждое из выделенных направлений изучения протестного потенциала имеет свое методологическое и методическое обеспечение. Правомерно начать с особенностей изучения общественного мнения.

В настоящее время при проведении опросов среди молодежи чаще всего используют метод анкетного опроса, как индивидуальный, так и групповой. Преимущества этого метода – полная анонимность, конфиденциальность информации, свобода в выборе варианта ответа на вопрос и в выражении своего мнения, отсутствие влияния интервьюера на ход и результат опроса – «работают» на получение достоверной и объективной информации.

Структура анкеты не требует жесткой регламентации. Вместе с тем целесообразно на первое место ставить вопросы общего плана, среди которых оценка политического курса и экономической ситуации в стране, мнение о перспективах ее экономического развития, уровень удовлетворенности собственным материальным положением, степень доверия к различным социальным институтам. В базовом исследовании должен быть представлен блок вопросов для изучения системы ценностных ориентаций молодежи, планов и перспектив ее жизнедеятельности.

Далее в анкету следует включить вопросы, связанные с осведомленностью молодых людей о тех или иных политических событиях, которые непосредственно влияют на политическую активность, развитие протестного потенциала, например, такой: **«В январе 2012 г. в России прошли массовые акции протеста. Слышали ли Вы что-нибудь об этом?»** – с вариантами ответов:

1. Да, слышал и внимательно слежу за развитием событий в соседней стране.
2. Что-то слышал об этом, но подробностей не знаю.
3. Ничего об этом не слышал.

При изучении протестного потенциала обязательными являются вопросы, связанные с отношением юношей и девушек к различным формам протеста в случае недовольства действиями властей. Проективный вопрос может иметь личный характер: **«Как бы Вы поступили в ситуации, когда действия властей вызывают у Вас недовольство?»** (только один ответ) или приобретать косвенную форму: **«Какое поведение, по Вашему мнению, приемлемо для людей Вашего окружения, когда есть недовольство действиями властей?»** (только один ответ). При таком варианте гипотетически можно предположить, что отмеченная линия поведения присуща самому респонденту.

Социологи в серии исследований должны апробировать оба вопроса и определить наиболее информативный.

В ходе анкетного опроса студентов 1-го и 4-го курсов ($n = 344$) БГУ в ноябре 2010 г. был задан вопрос: **«Как бы Вы поступили в ситуации, когда действия властей вызывают у Вас недовольство?»** (предусмотрен только один ответ). Ответы распределились следующим образом:

- активно протестовали бы против вызывающих возмущение действий властей, даже если могли бы пострадать от этого, – 10,4 %;
- приняли бы участие в массовых мероприятиях, но только в том случае, если это не будет иметь негативных последствий для Вас лично, – 15,5 %;
- активные формы протеста одобряете, но сами не готовы в них участвовать – 25,9 %;
- считаете, что митинги, демонстрации, пикеты и т. п. только усиливают напряженность в обществе и ничего реально не дают – 48,2 %.

В исследовании «Ценностный мир молодежи г. Минска» (март 2011 г., опрашивались школьники старших классов, учащиеся ПТУ, колледжей, студенты вузов и работающие молодые люди, $n = 407$) была использована другая формулировка: **«Какое поведение, по Вашему мнению, приемлемо для людей Вашего окружения, когда есть недовольство действиями властей?»** (только один ответ), а также несколько видоизменена шкала:

- активно протестовать против действий властей, даже если это будет носить противоправный характер и повлечет негативные последствия для них, – 12,8 %;
- принять участие в массовых мероприятиях, но только в том случае, если это не будет иметь негативных последствий для них лично, – 23,9 %;
- обращаться за помощью в различные организации, общественные объединения, СМИ – 17,4 %;
- ничего не будут делать, так как митинги, демонстрации, пикеты только усиливают напряжение в обществе и реально ничего не дают, – 45,8 %.

Результаты этих исследований показали, что 10–13 % молодых людей, проживающих в Минске, готовы активно протестовать, даже если это повлечет для них негативные последствия.

Дополнением к перечисленным блокам служат вопросы, которые предназначены для определения уровня социального оптимизма и степени готовности к «определенным» действиям респондента, направленным на

защиту его жизненных интересов⁵. Приведем варианты формулировок этих вопросов:

В каком направлении, с Вашей точки зрения, развиваются события в нашей стране?

1. События развиваются в правильном направлении.
2. События развиваются в неправильном направлении.
3. Затрудняюсь ответить.

Если экономическая ситуация в стране будет ухудшаться, то как Вы поступите?

1. Буду терпеливо ждать лучших времен.
2. Буду самостоятельно искать любой путь улучшения жизни.
3. Примкну к организации, добивающейся смены власти путем выборов.
4. Примкну к организации, добивающейся смены вооруженным путем.
5. Стану участником забастовок.
6. Уеду в другую страну.
7. Поступлю, как большинство людей.
8. Затрудняюсь ответить.

Номинальная шкала второго вопроса может меняться. В ходе анкетного опроса учащейся и работающей молодежи Минска данная шкала была изменена и получено следующее распределение ответов:

- найду дополнительный заработок – 51,8 %;
- сменю работу – 17,4 %;
- освою новую профессию (специальность) – 24,6 %;
- буду экономить – 35,4 %;
- уеду из страны – 31,0 %;
- буду участвовать в организованных акциях протеста – 14,0 %;
- ничего не буду делать, буду ждать лучших времен – 4,9 %;
- затрудняюсь ответить – 10,1 %.

В соответствии с приведенными данными можно выделить стратегии поведения молодежи в случае кризисных явлений в экономике:

- **адаптивная стратегия** предполагает, что молодежь будет находить какие-либо пути минимизации отрицательных последствий в случае различных негативных обстоятельств. В свою очередь, данную стратегию условно можно разделить на *активную* и *пассивную*. К активной адаптивной стратегии относятся такие альтернативы, как «найду дополнительный заработок», «сменю работу», «освою новую профессию»; к пассивной – «ничего не буду делать, буду ждать лучших времен», «буду экономить»;

- **стратегия «бегства»** заключается в стремлении субъекта покинуть страну, которая не может гарантировать стабильного существования; в нашем случае эта стратегия реализуется при выборе респондентами альтернативы «уеду из страны»;

- **стратегия неконвенциональных действий (стратегия «бунта»)** ориентирована на то, что субъект в случае возникновения негативных, с его точки зрения, обстоятельств начинает реализовывать практики, которые не соответствуют законным и допустимым нормам; этой стратегии соответствует альтернатива «буду участвовать в акциях протеста».

Как показывают результаты социологического исследования, молодые минчане придерживаются в большей степени активной адаптивной стратегии и стратегии «бегства», нежели стратегии «бунта» в случае ухудшения экономической ситуации в стране.

Несколько иную картину можно наблюдать в политической сфере общества. Мы уже приводили распределение ответов на вопрос: **«Какое поведение, по Вашему мнению, приемлемо для людей Вашего окружения, когда есть недовольство действиями властей?»** Если к полученным данным применить обозначенную классификацию стратегий поведения, то

можно говорить о том, что для молодых минчан характерна скорее пассивная адаптивная стратегия, нежели стратегия «бунта» в случае политических метаморфоз. Данная стратегия актуализируется за счет отсутствия уверенности респондентов в эффективности неконвенциональных действий. Также можно отметить наличие социального страха перед возможными последствиями за подобные действия.

В ходе анализа были скоррелированы два вопроса: **«Если экономическая ситуация в стране ухудшится, то как Вы поступите?»** и **«Какое поведение, по Вашему мнению, приемлемо для Вашего окружения, когда есть недовольства действиями властей?»** Из первого вопроса для нас была интересна позиция «буду участвовать в организованных акциях протеста», из второго – позиция «активно протестовать против действий властей, даже если это будет носить противоправный характер и повлечет негативные последствия для них». Следует отметить, что в первом вопросе речь идет о личных поступках респондента. При ответе на второй вопрос респонденты должны были описать поведение людей своего окружения. Можно предположить, что, отвечая на этот вопрос, респондент характеризовал и свои собственные действия. Как мы уже отмечали, в случае ухудшения экономической ситуации в акциях протеста будут участвовать 14 % опрошенных. Результаты корреляционного анализа показали, что почти половина из тех, кто заявил об этом, пойдут по пути активных протестных действий и в случае политических метаморфоз, даже если это будет носить противоправный характер и повлечет негативные последствия. Таким образом, среди опрошенных молодых жителей Минска активные «бунтари» составили примерно 6 %.

В анкету для столичной молодежи были также включены вопросы: **«Принимали ли Ваши друзья, знакомые, родственники участие в митингах, демонстрациях, акциях протеста за последний год?»** и **«Как Вы считаете, почему Ваши друзья, знакомые, родственники принимали участие в митингах, демонстрациях, акциях протеста?»** Мы вновь отказались от личной формы, чтобы не вызывать чувство тревоги у респондентов. Более четверти опрошенных (28,4 %) положительно ответили на вопрос об участии их друзей, знакомых, родственников в митингах, акциях протеста. На второй вопрос было получено следующее распределение:

- руководствовались стремлением исправить социально-экономическую и политическую ситуацию в стране – 75,4 %;
- ради любопытства, за компанию – 18,4 %;
- хотели проявить свои нереализованные организаторские способности – 3,3 %;
- реализовать свои убеждения – 43,0 %;
- в поддержку деятельности той или иной организации – 21,1 %;
- захотелось острых ощущений, экстрима – 14,7 %;
- затрудняюсь ответить – 4,4 %.

Возвращаясь к проблеме изучения протестного потенциала молодежи с точки зрения методологии и методики, отметим, что выбор вопроса (прямой/косвенный, личный/безличный) социолог осуществляет не только исходя из целей исследования, но и с учетом пожеланий заказчика.

Социологические исследования по данной теме должны проходить в мониторинговом режиме. Точка отсчета – так называемое базовое исследование и вторичный анализ имеющейся социологической информации. Далее опросы учащейся и работающей молодежи должны осуществляться один раз в 2–3 месяца. В случае, например, несанкционированных массовых выступлений в стране должны проводиться оперативные экспресс-опросы в течение двух-трех дней после таких событий. Полученная информация позволит не только определить уровень осведомленности молодых людей об

этих событиях, источник получения информации, но и зафиксировать их отношение к таким действиям, осознание ими ответственности за участие в подобных акциях и т. д.

Для получения более или менее объективных и полных данных о протестном потенциале молодежи следует проводить экспертные опросы. В качестве экспертов могут выступать специалисты, профессионально работающие с данной социальной группой (преподаватели различных учебных заведений, особенно кураторы групп), лидеры молодежных общественных организаций, представители законодательной и исполнительной власти, отвечающие за работу с молодежью, журналисты молодежных изданий и др. Экспертные опросы также должны проходить в мониторинговом режиме один раз в 2–3 месяца.

Для изучения намерений молодых людей участвовать в протестных акциях возможно использование фокусированных групповых интервью. Участниками фокус-групп могут быть формальные и неформальные лидеры различных молодежных организаций (БРСМ, Студенческий союз, Молодые демократы, Гражданский форум), юноши и девушки, которые уже принимали участие в несанкционированных демонстрациях, митингах, родители школьников старших классов, учащихся ПТУ, колледжей и др. Данный метод можно использовать для изучения следующих вопросов:

- мотивация участия в массовых акциях протеста;
- кто является инициатором таких действий;
- перспективы использования законных форм выражения недовольства действиями властей (заявления, прошения в органы власти, письма в СМИ);
- характер и функции протестных механизмов в разных условиях, в различных временных интервалах.

Так, в ходе проведения фокусированного группового интервью с минчанами в возрасте от 16 до 24 лет (март 2011 г.) обсуждался вопрос о формах поведения молодежи в случае недовольства действиями властей, решения актуальных проблем. Были сформулированы следующие стратегии поведения и мысли о возможных действиях: *«...если бы меня что-то не устраивало, если бы у меня были какие-нибудь мысли по поводу того, как можно усовершенствовать что-то, то я просто попыталась бы “пробиться” в эту детскую палату депутатов города Минска»*; *«...смотря какая проблема стоит перед людьми, насколько она глобальная, большая; естественно, можно и митинг устроить...»*; *«...должна соблюдаться этика митинга и... именно этика здесь способна что-то сделать, а не достижение поставленной цели путем сомнительных действий»*; *«...можно обратиться к каким-нибудь людям во власти, начиная с администрации района...»*.

Понятно, что полученная информация не будет представлять собой готовые рецепты предотвращения неконвенциональных действий. Но она может использоваться для диагностики социальных проблем и моделирования различных форм протестного поведения молодежи.

В ходе изучения механизмов формирования протестного потенциала можно использовать метод наблюдения, основное достоинство которого – непосредственный личный контакт исследователя с исследуемым явлением, что позволяет фиксировать события в момент их появления. Речь идет о социологическом наблюдении за действиями молодых людей в момент их участия в несанкционированных акциях протеста, массовых беспорядках. Следует отметить, что эту работу могут выполнять только социологи-профессионалы с «разрешительными» документами по специально разработанной методике. Например, сотрудники «Левада-Центра» провели опрос участников митинга «За честные выборы», который прошел в Москве (Россия) 4 февраля 2012 г.⁶ По данным исследования, 21 % участников шествия – молодые люди в возрасте от 18 до 24 лет⁶.

⁶ Опрос был проведен по заказу «Новой газеты» на шествии и митинге «За честные выборы» 4 февраля 2012 г. среди 1346 человек, погрешность составляет не более 5,2 %.

Социологические технологии изучения протестного потенциала включают также метод контент-анализа СМИ. В настоящее время формализованный анализ интернет-источников в режиме мониторинга может выступать одним из самых эффективных способов изучения протестного потенциала, протестной активности молодежи. В качестве объектов контент-анализа в рамках сети Интернет могут выступать информационные ресурсы и веб-сервисы.

Среди *информационных ресурсов* можно выделить тематические сайты и тематические порталы (к примеру, Белорусский партизан, Хартия-97), а среди *веб-сервисов* – форумы, социальные сети (Facebook, V Kontakte).

Если анализируются *информационные ресурсы*, то в качестве единиц анализа могут выступать темы, тексты, заголовки, фотографии, картинки и т. д., в которых содержится открытый призыв к протестным действиям (к примеру, изображение человека с бело-красно-белой повязкой на лице с призывом внизу картинки «Все на улицу!» и т. д.) или призыв к протестным действиям с обоснованием всех социальных метаморфоз, происходящих в рамках социальной системы (к примеру, текстовой или видеоварианты выступлений кандидатов в президенты от оппозиции). Также на формирование протестного потенциала может оказать влияние информационный материал (темы, тексты, заголовки и т. д.), в котором рассматривается протестная практика в различных странах (видеоролик, фотографии, текст, где рассказывается о событиях, связанных с акциями протеста в различных странах – Тунисе, Египте, Ливии, Сирии и др.). После выделения единиц анализа определяются единицы счета (индикаторы контент-анализа): частота появления признака категории анализа и объем «внимания» к категории анализа в содержании информационного материала (количество печатных знаков, абзацы, площадь текста, в случае с видеоматериалами – единиц времени).

Если рассматривать вариант социальных сетей или тематических форумов, относящихся к веб-сервисам, методика работы остается идентичной, но в данном случае основной интерес представляют *тематические группы* (в рамках социальных сетей, к примеру, «Революция через социальные сети» и т. д.) и различные *темы* в рамках форумов.

Описанные методы сбора информации при изучении протестного потенциала, протестной активности сами по себе не могут представить полную картину изменений ценностного сознания молодежи, ее установок, перспектив жизнедеятельности, типов поведения в различных сферах, в том числе и политической. Поэтому социологи все чаще обращаются к триангуляционным стратегиям. Триангуляция может осуществляться следующими методами: а) сопоставление различных интерпретаций различных исследований; б) сравнение интерпретаций с позиций разных методов; в) сопоставление данной ситуации с аналогичными результатами, полученными в других исследованиях; г) повторение результатов на том же объекте через определенный промежуток времени⁷.

Обеспечение безопасного и устойчивого развития белорусского общества актуализирует задачу изучения протестной активности молодежи как в рамках страны, так и в отдельных регионах. Рост недовольства и усиление протестного потенциала не означает неизбежность социального взрыва и новых политических потрясений. Однако в настоящее время требует особого внимания фактор манипуляции общественным сознанием со стороны организованных акторов (политических партий, общественных организаций) через генерацию общественно-резонансных событий, усиливающих протестную активность. Необходим глубокий анализ механизма трансформации социальной напряженности в протестный потенциал, а также механизма актуализации протестного потенциала в протестные действия. Важность осмысления этих процессов и заставляет ученых социологов и политологов искать новые и совершенствовать имеющиеся исследовательские стратегии.

¹ См.: Мелешкина Е. Ю. Протестное политическое поведение // Фонд знаний «Ломоносова» [Электронный ресурс]. 2010. Режим доступа: <http://www.lomonosov-fund.ru/enc/ru/encyclopedia:0126697>. Дата доступа: 04.01.2012.

² См.: Бабосов Е. М. Социология конфликтов: Учеб.-метод. пособие. Мн., 2011. С. 85.

³ См.: Ротман Д. Г. Избранное. Мн., 2009. С. 344; Методы социологического изучения особенностей функционирования политического поля / Д. Г. Ротман и др. Мн., 2007. С. 106.

⁴ См.: Общая численность населения, его состав по возрасту, полу, состоянию в браке, уровню образования, национальностям, языку и источникам средств к существованию // Статистический бюллетень Национального статистического комитета Республики Беларусь. Режим доступа: <http://belstat.gov.by/homep/ru/perepic/2009/itogi1.php>. Дата доступа: 15.02.2012.

⁵ См.: Ротман Д. Г., Филинская Л. В. Особенности социологического измерения социальной напряженности // Методология, теория и практика социологического анализа современного общества: Сб. науч. тр. Харьков, 2008. С. 198.

⁶ Режим доступа: <http://www.levada.ru/13-02-2012/opros-na-mitinge-4-fevralya>. Дата доступа: 15.02.2012.

⁷ См.: Ковалев Е. М., Штайнберг Е. И. Качественные методы в полевых социологических исследованиях. М., 1999. С. 14.

Поступила в редакцию 12.12.11.